

Под давлением обстоятельств он невольно стал больше тянуться к Чу Циюю. Вместе с ним он мог позволить себе бурные романтические отношения, которые помогали снять часть напряжения.

Он даже начал думать, что влюбился в Чу Циюя.

Чу Циюй действительно относился к нему очень хорошо.

Но потом... их отношения обнаружились.

Шао Шэньян был охвачен паникой. Он боялся, что родители узнают, поэтому, как только учитель заговорил об этом, он сразу же согласился расстаться с Чу Циюем и умолял его сделать то же самое.

Они могли сначала расстаться, а потом снова быть вместе.

Но Чу Циюй не хотел, даже поссорился с учителем, а когда тот сделал несколько замечаний, схватил швабру и чуть не подрался с ним.

Шао Шэньян наблюдал, как Чу Циюй буйствует, стоя рядом, с холодными руками и ногами, зубы его стучали.

Он не знал, что делать. Чу Циюй никогда его не слушал, как и в ситуации, когда он не хотел проявлять нежность в школе, но Чу Циюй всегда поступал по-своему.

В итоге всё дошло до того, что пришлось вызывать родителей.

Шао Шэньян признал свою вину, сказал, что был неправ, и согласился расстаться. В то же время он тайно молился, чтобы Чу Циюй перестал буянить, но тот только твердил о своей любви, считая, что они не сделали ничего плохого, а закончив, смотрел на него с выражением, будто ждал похвалы.

Шао Шэньян чуть не потерял сознание. Он хотел оправдаться, переложить всю вину на Чу Циюя, но ведь он действительно был с ним и получил от него немало благ, поэтому не мог поступить так.

После этого всё стало очень запутанным. Мать Чу Циюя ругала его, говоря, что он был с её сыном ради денег.

Он чувствовал себя виноватым, ведь у него действительно были такие мысли.

А его отец, всегда заботящийся о своей репутации, не смог вынести такого унижения и ударил его.

Он даже не понял, как это случилось, но его нога сломалась, и родители забрали его домой.

Они никак не могли принять такое.

Они возлагали на него все свои надежды, а когда у него обнаружили рак, твердили, что смогут умереть с миром, только если он поступит в университет.

И как раз в этот момент он начал встречаться с женщиной, и его успеваемость резко упала.

Шао Шэньян чувствовал, что подвёл родителей, и они были в ярости.

Когда они обнаружили в его комнате и рюкзаке вещи, подаренные Чу Циюем, и поняли, что он испортился, что действительно был с ним ради денег, они заперли его дома, не позволяя выходить.

Сломанная нога была зафиксирована шиной, и в ближайшее время она не заживёт. Он мог только лежать в постели, каждый день погружаясь в мрачные мысли.

Его отец постоянно ругался, чувствуя себя виноватым перед предками, ненавидя его за то, что он опозорил семью.

Его мать всё время плакала рядом с ним, причитая.

Он тоже хотел плакать, но был настолько опустошён, что не мог.

Он не хотел ни есть, ни делать что-либо, в его голове начали появляться страшные мысли.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Сунь Биньбинь тайком пришёл к нему и сказал, что Чу Циюй уехал за границу, но поручил им заботиться о нём. Если ему что-то понадобится, он может обратиться к ним.

Шао Шэньян чувствовал, что ему ничего не нужно.

Он просто чувствовал себя отвратительным, подведшим родителей, учителей, школу и даже Чу Циюя.

А потом... его отец увидел Сунь Биньбиня.

Отец пришёл в ярость и начал избивать его.

Сунь Биньбинь сбежал, но после этого, видимо, беспокоясь о нём, он и его друзья стали появляться неподалёку от их дома.

Это разозлило отца ещё больше. Он постоянно патрулировал окрестности, а вернувшись домой, ругал его, говоря, что стыдится его, что жалеет, что вырастил его, что если бы не он, если бы они не думали о его образовании, они, возможно, не заболели бы раком желудка.

Они бы уже давно пошли лечиться!

Это было правдой.

Если бы не он, его родители не экономили бы каждый день, питаясь солёными овощами, не работали бы без усталости, пропуская приёмы пищи, и, конечно, не заболели бы раком желудка.

Даже если бы они заболели, они могли бы пойти лечиться, а не откладывать деньги на его образование, усугубляя своё состояние.

В тот день отец Шао Шэньяна при нём выплюнул большое количество крови.

Шао Шэньян окончательно сломался.

Жизнь Шао Шэньяна Чу Циюй прожил заново.

Все чувства Шао Шэньяна он тоже почувствовал.

Резко проснувшись, Чу Циюй схватил своё одеяло и зарыдал.

Он не знал, как всё дошло до этого.

Он не знал, через что прошёл Шао Шэньян.

Чу Циюй недавно снова влез в долги, не смог их отдать и переехал жить домой.

Отец Су и госпожа Чу, хотя и постоянно ругали младшего сына за его неудачи, всё же любили его как своего родного ребёнка.

Они всегда следили за Чу Циюем, и каждый раз, когда у него возникали проблемы, помогали ему выпутываться.

Если Чу Циюй переезжал домой... они, конечно, не обделяли его едой и одеждой.

Они даже периодически разговаривали с ним, пытаясь заставить его повзрослеть, но Чу Циюй их не слушал.

Янь Цзинцзэ считал, что если бы Чу Циюй извинился, родители, конечно, простили бы его, но Чу Циюй так и не извинился и дожил до двадцати восьми лет, ничего не меняя.

Он даже не думал о том, чтобы измениться.

Накануне Янь Цзинцзэ и Су Мосю хорошо позанимались спортом, и Су Мосю не смог утром встать, но Янь Цзинцзэ проснулся рано.

В последние годы они с Су Мосю большую часть времени жили в доме, купленном Су Мосю, и приезжали к его родителям лишь на четыре-пять дней в месяц, поэтому редко сталкивались с Чу Циюем.

Если они и встречались... Янь Цзинцзэ, в любом случае, не испытывал никаких чувств, а злился и расстраивался только Чу Циюй.

Проснувшись, Янь Цзинцзэ спустился вниз, съел банан, пробежал двадцать минут на домашнем тренажёре, сделал несколько силовых упражнений, принял душ и только потом пошёл завтракать.

Отец Су уже вышел на пенсию, каждый день ложился спать и вставал рано, заботясь о своём здоровье. Когда Янь Цзинцзэ спустился, они с госпожой Чу уже сидели за столом.

Увидев Янь Цзинцзэ, госпожа Чу сказала:

— Чэнъин, иди завтракать. А где Асю? Почему он не встал?

Госпожа Чу больше всего любила распорядок дня Янь Цзинцзэ — этот ребёнок рано ложился и рано вставал, любил спорт, как это прекрасно! Её сыновья так не могли!

Хотя её старший сын был более дисциплинированным, самым плохим всё же был младший. Госпожа Чу уже перестала его контролировать.

— Асю ещё спит, — смущённо улыбнулся Янь Цзинцзэ.

Госпожа Чу сразу всё поняла и сказала няне:

— Сяо Чжан, сварь кашу, потом Асю поест.

Сегодня на завтрак у них были жареные булочки и пельмени, вкусно, но немного жирно.

Няня пошла варить кашу, а госпожа Чу пригласила Янь Цзинцзэ поесть побольше.

Янь Цзинцзэ действительно съел много, он много занимался спортом, и аппетит у него был соответствующий.

Увидев, как он быстро и много ест, у госпожи Чу тоже разыгрался аппетит, и она смотрела на Янь Цзинцзэ с ещё большим удовлетворением.

Когда этот человек только начал встречаться с её старшим сыном, она очень волновалась, боясь, что молодые люди быстро охладеют друг к другу и через какое-то время расстанутся.

Но прошло десять лет, и она уже успокоилась.

Её старший сын и этот человек всё так же хорошо ладили, как и десять лет назад.

Единственное, что её немного раздражало, так это то, что этому человеку уже двадцать восемь, а он всё ещё капризничал перед её сыном!

Внешность Ши Чэнъина уже не подходила для капризов.

Но если её сыну это нравилось, пусть будет так!

Они разговаривали и ели, и когда завтрак уже подходил к концу, кто-то спустился по лестнице.

Госпожа Чу подумала, что это её старший сын проснулся, но, подняв голову, увидела младшего.

На лице её младшего сына были тёмные круги под глазами, взгляд был пустым, и он шёл вниз, покачиваясь, создавая впечатление, что если не быть осторожным, он упадёт вниз головой.

Госпожа Чу чувствовала и боль, и раздражение, и глубокую бессилие.

Её младший сын был на десять лет младше старшего, но выглядел старше!

Госпожа Чу с досадой сказала:

— Сяо Чжан, принеси ещё одну порцию жареных булочек!

Няня принесла порцию булочек и поставила на стол.

Чу Циюй как раз спустился вниз и сказал няне:

— Спасибо.

Няня удивилась — раньше Чу Циюй никогда не был таким вежливым.

Но на этом вежливость Чу Циюя и закончилась.

Он сел за стол и молча ел, словно его душа улетела.

Через некоторое время Чу Циюй вдруг посмотрел на госпожу Чу:

— Мама, почему ты согласилась, чтобы брат был с Ши Чэньином?

Госпожа Чу была шокирована этим вопросом, прежде чем ответить:

— А почему я должна была не согласиться?

<http://bllate.org/book/16291/1468922>